

ПИПИДАКЛ

Всееленский пульс тик-такает в углу.

Мое сознание спит. И жизнь опять, как в замкнутом кругу, Трепещет и брызжит, Куда ушло прекрасное вчера?

Всееленная, банзай! За мысли бег, за лампы свет в ночи, Мне жизни новой рай.

Верига-оболочка, разомкнись! Мне крылья дадены. Лечу! За что мне жизнь? О, боги, умираю! За что страданье?.. Я назад хочу.

Татьяна Боринских.

— Так кто вы? Пипидакл или Дэг? — в который раз мучал меня странный тип с непропорционально большой головой и пустыми огромными глазами. Честное слово, я видел его в первый раз! Как назло, в автобусе никого не было. Это давало возможность незнакомцу не стесняться. «Куда делась люди? — спрашивал я себя.

— О людях потом, вы сначала ответ дайте мне, вы Дэг или Пипидакл? — читал мои мысли наглый незнакомец.

— Если я вам отвечу, вы от меня отстанете? — жалобно поинтересовался я.

— Возможно! — обнадежил странный тип.

— Ну, тогда я Пипидакл!

Незнакомец исчез. Автобус тоже. Я ехал в чем-то другом. Вокруг толпились народ. Раздавались ругательства. Транспорт остановился и все принялись вылезать. Да, да! Именно вылезать! Дело в том, что двери открывались как-то странно.

Механизм открывания точно как в лифте но, не по горизонтали, а по вертикали! Стенка «сломалась» посередине. Нижняя часть уезжает вниз, верхняя вверх. Так вот сейчас открылась только верхняя зеленая половина, а нижняя малиновая, как ее не толкали вниз, опускаться не желала.

Все вылезли. Я один не знал что делать. Где я? Как я здесь оказался? Виноват ли в этом странный незнакомец? Сев на скамейку, загустел. Раздался хруст, скамейка переломилась надвое. Я оказался на мокром вонючем полу. В этот момент в вагон влез пожилой человек в серо-белом балахоне, с огромными очками и

красным носом. Он посмотрел на меня и удивился: — Ништяк! Кент, ты чего? Гикнул, что ли? Сперва я ничего не понял. Затем, сообразив, поднялся и двинулся к выходу.

— Давай, гасись, кент, — ласково произнес старик, словно объяснялся в любви. Я оказался на перроне метрополитена. Недалеко виднелась лестница, ведущая наверх. Указатель рядом с ней гласил: «К хатам». Около этого указателя висела еще куча других: «К тачкам», «К тусовкам», «К мокряку». Под последней надписью была приписка «Только для папиков с 22.00 до 4.00».

«Странный город», — подумал я и двинулся к лестнице. Вдруг разбитая черная «Волга» прямо по лесенкам скатилась ко мне. Я кое-как успел отскочить. Из «Волги» раздалась автоматная очередь. Пули проsvистели у меня над головой. В это время кто-то позвал меня смертоносным лучом, как ножом масло, разрезал машину по диагонали. Раздался взрыв...

Куски горящего металла медленно разлетались во все стороны. Я обернулся. Автобусный незнакомец безмолвно сидел на корточках, видимо, переводя дух. Его большие черные глаза выражали только что пережитое волнение. Короткие рукава грязно-зеленого плаща свисали как сосульки с локтей, а большие кирзовые сапоги дымили оплавленной подошвой.

— Совсем забыл дать вам оружие на случай вот такой переделки! — сказал он, совершенно не раскрывая рта. Я бросился к нему, но невидимая стена разъединила нас.

— Где я?! Верните меня домой!!!

— Во-первых, пока вы сами не поймете, что такое Пипидакл и что такое Дэг, вы не вернетесь! А во-вторых, когда вернетесь в автобус после познания Истины, водитель штрафует вас на шестьдесят шесть копеек, — не двигая губами произнес уродец и сделал шаг в сторону, словно за ширму зашел. Прозрачной стены не стало. На том месте где только что был незнакомец, лежал... даже не знаю, как это назвать... что-то похожее на автомат-пулемет. На дуле ясно прослеживалась надпись «мокрjak-пушка». Сама «пушка» блестела чисто отшлифованным металлом. Даже немного дымилась от своей новизны. Я медленно подошел к «мокрjаку». Руки сами тянулись к прекрасному орудию убийства и защиты.

Через минуту, перевесив лазер через плечо, я уже поднимался по лестнице. Развалившаяся «Волга» догорала. Лужи крови растекались по перрону. Редкие пассажиры с таких же редких поездов,

несколько не удивляясь, перешагивали через красные ручейки. Сразу бросилось в глаза, что почти у всех было оружие. Даже бабки-развалюшки, и те вместо рюкзаков таскали на спине пулеметы. Пулеметы были самые раз-

нообразные, всех цветов и размеров. Больше всего мне понравилась кибер-пушка у маленькой серенькой старушки, проходившей мимо. Она, злобно сверкнув глазами, юркнула в уже отходивший поезд. Но юркнуть как следует она не успела, пришлось силой давить на нижнюю створку и поднимать верхнюю. Пол-старушки было уже в салоне, но другая половина вместе с лучметом никак не влезала. Сил у бабки уже не было, но прекрасную голубую кибер-пушку бросать она не хотела. Истекая потом и кровью, она со злостью открыла стрельбу по пассажирам на перроне. Как кошенные попадали несколько детей и стариков. Поезд в это время частично въехал в туннель. Вагон со стаушкой быстро приближался. А вход в туннель был чрезвычайно узким. Еще мгновение... И половина тела старушки вместе с беспрестанно стреляющим пулеметом, как ненужный отрок, срезало с поезда... Раздался хруст, смех, дикий вопль. Пулемет, дребезжа и гремя, прыгал на рельсах. Фонтан старческих внутренностей, поливая полотно дороги вместе с составом, уехал в туннель...

После такого ужаса, я, как пришибленный, долго стоял на ступеньках. Затем вздохнул и пошел наверх...

— Поздняк мотаешься, пип! — это было первое, что услышал я после выхода из сумасшедшего метрополитена. Города наверху никакого не было. Только разубабистая, сто лет назад асфальтированная, дорога нарушала без-

молвность пейзажа. Оглянувшись, я увидел маленького мальчика. Он, прижимая к коленке небольшой десантный автомат, смолдил папиросу.

— Ты, что мальчик? — я удивленно поднял брови. — Где твои родители?

Тут пришло время удивляться мальчику:

— Ты чего, кент?! Что такое мальчик? Я — чек Мишель, а мама у меня хорошенько спрятана, дабы не прибили!

— Как это «не прибили»? — все более удивлялся я. — Кто прибьет?!

— Да у нас есть кому! — усмехнулся парень. Хочется отметить, что на нем была безрукавка цвета хаки, мокрая кепка-гаvрош и ботинки без шнурков. Я спросил у него про Пипидаклов и Дэггов. Парень засмеялся и присел на бруствер:

— Я знаю, где можно узнать хоть что-то об этом...

— Где?! — оживился я.

— Только в Бугор!

— А что такое Бугор?

— Город такой. Самый блатной у нас.

— Зона, что ли? — я, дабы не стеснять прохожих, тоже присел.

— Блатной город, это город, в котором заседают фраеры...

— А кто такие фраеры?

— Да ты откуда свалился?!

— С Земли!

— Это и есть Земля!

— А где Советский Союз?

— Его давно уже нет!

— А где я?!

— На земле Союза Коммунистических Стран... — парень достал пачку папирос с надписью «Кс» и закурил.

— Так сейчас какой год-то?!

— То есть как какой?.. Две тысячи... — начал парень, но я не успел дослушать, мне стало плохо...

— Если не отсюда, то выбрався к себе можно только через Бугор. Не стоит шматцать по стране! — надо мной стоял все тот же Мишель.

— Ладно, — говорю, — пойдем в Бугор!

Мы проверили оружие и двинулись в путь. Кстати, выход из метрополитена имени Сушкина находился в двух километрах от города Маденска. Нет, чтобы в городе станция постройте, так они ее здесь... Ну, все как не у людей!..

Желтая песчаная дорога уходила за горизонт, где виднелся темный силуэт Маденска. Красный закат. Тишина. Идем, молчим.

Из-за белой тучки показалась темная орущая громадина.

— Суперспейс! — крикнул Мишель и бросился в поле. Я сел на колени и направил свою «мокрjаку» на летящую крепость. Самое интересное, что до этого я совсем не умел обращаться с оружием, но взяв в руки лазер, как-то сразу вошел в роль.

Громадина, визжа и отстреливаясь, летела прямо на меня. Приставив к плечу оружие, я навел прицел прямо в нос самолета, размером с дом. Развязка приближалась.

— По левому краю бей! — успел крикнуть чек. Я быстренько перевел прицел на левый бок и в этот момент выстрелил. Чуть позже от надвигающейся громадины отделился зеленый луч и вонзился в миллиметре от правой ноги. Несмотря на это, кожу все равно сильно обожгло. Я упал, схватился за ногу. В этот момент раздался страшнейшей силы грохот. Все небо озарилось ярчайшим взрывом. Потеря сознания...

Сколько я пролежал так, не помню. Чек растолкал меня, смазал ногу каким-то «урачивающим» и мы пошли дальше. У меня не было никакой охоты расспрашивать Мишеля о причинах таких нападений. По дороге в город чек объяснил политическую и моральную обстановку. Сам. По собственному желанию.

В это время у них в стране происходила «реконструкция». Переделывались все системы управления, возрождались религия, коммунизм. Правящая христианская партия оказалась в немилости у масс. Подвергались сомнению факты истории партии, христианской политики. Вера в коммунизм забытая и забитая, начинала заново возрождаться. В свое время лидер, вождь христиан Сушкин отдавал приказы о разрушении памятников коммунизма, старинных зданий и уничтожении трудов известных коммунистов-апостолов. Восставали из архивов ветхие, новые заветы «Светлого будущего», сочинения со странными названиями, например: «Капитал». Экстремистски настроенные круги военщины после начала «реконструкции» начали прямой террор против мирного населения. Военные отвергали и насилие каких-либо партий и какую-либо религию. Но народ также взялся за оружие. Теперь они молча и спокойно истребляют друг друга. Официальным языком СКС является жаргон.

Мы зашли в кабину размером не больше лифта. Дверь со скрипом захлопнулась. Секунд через десять двери снова открылись.

— Вот и Бугор! — вздохнул Мишель. У дверей стоял высокий верзила в комбинезоне из сильно поношенной джинсовой ткани.

— Гони бабки! — резко выдохнул верзила.

— Голяк! — безразлично ответил чек, пытаясь выйти. Но огромный хам широкой ладонью остановил его.

— Говорят тебе, что нет ни копейки! — разозлился Мишель. Верзила схватил его за шиворот и поднял над землей. Затем плюнул в лицо и занес кулак для удара по физиономии. Не зная, что надо делать в таких случаях, я со всей силы ударил прикладом в пах противника и бросился бежать. Но тут же остановился как вкопанный. Хам загнул, чек вырвался и бросился ко мне. Перед нами стояла ватага таких же удалыков, как первый. Кто начнет первым? Мы или они? Равновесие нарушил Мишель. Он выставил вперед автомат и принялся беспорядочно палить. Противники попадали в заранее приготовленные окопы. Я укрылся за «дифтом».

Но мы совсем забыли о первом хаме! Он оправился и снова схватил Мишеля за шиворот. Дальше все произошло в одно мгновение. Эта хамская сволочь принялась зверски избивать моего союзника. Со злости я что-то нажал на своем оружии. Местность озарилась яркой вспышкой. Раздался хлопок. С грохотом обрушилось несколько стоящих рядом глиняных домов. Все смолкло. Только рыжий комар пролетел над моим ухом. Подбежав к товарищу, я приподнял его голову, мокрую от крови и пота. Мишель застонал:

— Эх! Говорила мне мама, не кури! Спортом, занимайся! Вот дыхлаха-то и подвела! Умираю я, умираю!

— Да что ты, — успокаивал его я, вытирая сорванным подорожником его запекшиеся губы. — Подумаешь, пару раз стукнули, а ты уж и раскис!

— По нашим законам я должен теперь уйти в горы и сброситься со скал! Моя честь опозорена, я больше не достоин быть чеком...

— У вас все не как у людей! — разозлился я.

— А кто такие люди? — тихо спросил Мишель.

Я ничего не ответил. Схватил его за плечи и потащил. Но чек выхватил из-за пазухи бластер и сунул мне его к животу!

— Уйди отсюда! Кому говорю, кент! Иначе прижму как лоха!

Бугор оказался маленьким селом в два десятка глиняных домов. В одном из них я нашел одинокого старца. Задал ему свой вопрос. На что он отвечал:

— Ты сам можешь ответить на свой вопрос. Но я тебе подскажу! То, где ты сейчас находишься, есть страна Пипидаклов.

— То есть Пипидакл — это человекоподобное существо, не способное раздумывать... А точнее, не имеющее разума?!

— Вот видишь! А раз ты сам, почти без помощи смог дойти сейчас до этого, то ты...

— Разумное земное существо... Дэг?! — воскликнул я.

— Как вы сказали? — незнакомец оглядел автобус.

— Дэг! — повторил я и огляделся. Мой автобус подъехал к конечной. Незнакомец поднялся. Я тоже. Двери открылись, но только передние. Водитель открыл свою дверь и встал в проходе:

— Ваши билеты?

— Билетов нет! И трех рублей тоже! — грустно сказал я, звеня мелочью. Водитель немного подумал и добавил:

— Ладно, давайте сколько есть, черт с вами!

Я достал мелочь. Оказалось шестьдесят шесть копеек.

Максим ТИХОНОВ.

